

ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, СТРАХОВАНИЕ

УДК 336.226

М. С. Грачев

ФИСКАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ АКЦИЗОВ В РОССИИ

Акцизы, являясь одним из древнейших видов налогов, известным еще со времен Римской империи, предметом научного анализа тем не менее стали лишь в XVII в. В период становления капиталистических отношений в Англии основоположник классической политэкономии У.Петти в первом же из своих главных произведений «Трактат о налогах и сборах» (1662 г.) обстоятельно доказывал преимущества именно акцизов [1]. За прошедшие с того времени 350 лет в сфере налогообложения изменилось многое: исчезли десятки устаревших налогов, входивших в национальные налоговые системы, вместо них появились новые. Акцизы же взимаются во всем мире до сих пор и даже периодически приковывают к себе не меньшее внимание, чем это пытался сделать в своем труде У.Петти.

Основная функция налогов, как известно, фискальная. В связи с этим для бюджета наиболее важными представляются налоги, объемы поступлений по которым не только составляют заметную долю в общей сумме государственных доходов, но и достаточно стабильны¹. Крупнейшим видом бюджетных доходов в России в последние годы становились таможенные пошлины, по своей сути являющиеся *внешнеторговыми акцизами*. Поскольку объем наших бюджетных доходов по экспортным пошлинам почти всецело зависит от степени благоприятности внешней конъюнктуры цен на энергоносители, полагаться на их устойчивость и стабильный рост даже в обозримом будущем, к сожалению, не приходится. Более того, можно ожидать некоторого сокращения объемов таможенных поступлений в связи со снижением ставок импортных пошлин, обусловленным завершившимся в августе 2012 г. вступлением России в ВТО.

Михаил Станиславович ГРАЧЕВ — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ. Окончил Ярославское высшее военное финансовое училище в 1981 г. и экономический факультет СПбГУ в 1993 г. Защитил кандидатскую диссертацию в 1998 г. Сфера научных интересов — налогообложение и налогово-бюджетная политика. Автор более 40 научных и учебно-методических публикаций, в том числе одной индивидуальной монографии; e-mail: stanrook@mail.ru

¹ *Предсказуемость и стабильность* российской налоговой системы отмечены в качестве приоритетов в «Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» [2].

© М. С. Грачев, 2013

Что же касается «внутренних» источников налоговых поступлений, то наиболее крупными из них в России, начиная с 1992 г., были налог на добавленную стоимость (НДС) и налог на прибыль, в сумме приносившие 15–20 лет назад более половины от всех налоговых доходов бюджета. В 2000-е годы заметно возросла доля налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и налога на доходы физических лиц (НДФЛ)². В зависимости от экономической ситуации, а также изменений в налоговом законодательстве отмеченные четыре налога по уровню фискальной значимости периодически менялись между собой местами, причем каждый из них в определенное время выходил на лидирующую позицию. В этом смысле акцизам повезло гораздо меньше, и по объему своих поступлений они обычно замыкали пятерку лидеров (в 2004–2008 гг. даже откатились на седьмое место), чаще всего заметно отставая от группы крупнейших налогов. Тем не менее фискальное значение акцизов в России, особенно на региональном уровне, остается довольно существенным, а в последние годы даже возрастает. Усиливается и активность дискуссий по поводу целесообразности реформирования акцизов. Эти дискуссии связаны с резким повышением их ставок с июля 2012 г. на алкогольную продукцию и табачные изделия, а также с увеличением акцизов на нефтепродукты, предполагаемым в случае одновременного упразднения транспортного налога. Учитывая актуальность отмеченных проблем, задачей настоящей статьи является анализ исторических закономерностей развития акцизного налогообложения в России и определение направлений его реформирования.

До введения акцизов в России использовались другие виды косвенного налогообложения. В XV–XIX вв. оно осуществлялось преимущественно в виде откупов либо государственной фискальной монополии как исключительном праве государства на производство и реализацию определенной продукции. Например, еще с петровских времен существенным налоговым бременем для крестьян и бедных слоев городского населения являлись казенные монополии на продажу вина, табака и соли. Причем косвенное налогообложение табачного сырья в России (как и само культивирование курения) ведет свою историю именно со времен Петра I, при котором в 1697 г. была впервые установлена импортная пошлина на ввозимый на российскую территорию табак. Вместе с тем в эпоху Петра I были введены казенные монополии, повышавшие косвенное налогообложение и для более имущих слоев населения — монополии на продажу курительных трубок, игральных карт, шашек, шахмат и даже дубовых гробов. В то же время так называвшимися «прибыльщиками»³ была изобретена масса новых *прямых* налогов (в том числе известный налог на бороды). В результате объем поступлений по всем косвенным налогам за петровский период вырос в два с половиной, а по прямым — в четыре раза. Отметим, что столь существенный для того времени рост налоговых поступлений был результатом, прежде всего, значительного роста количества государственных мануфактур, объемов ремесленного производства, а также *усложнения* налоговой системы и повышения (а не снижения) налоговой нагрузки на экономику.

На откуп взимание отдельных налогов в России отдавалось с конца XV в. Если в странах Западной Европы такая система была отменена уже в XVIII в., то у нас к от-

² Рост доли НДФЛ был обусловлен не «успешно проведенной» реформой подоходного налога, о чем постоянно заявляет Президент РФ, а совсем иными факторами.

³ Представители этой профессии, появившиеся именно при Петре I, должны были «сидеть и чинить государю прибыль», т. е. изобретать новые источники поступлений в российскую казну.

купам после фискальной монополии возвращались и во второй половине XIX в. О том, что и в России необходимо заменить грабительские для населения откупа акцизами, в своем «Плане финансов» в 1810 г. отмечал М. М. Сперанский [3, с. 54]. Однако потребовалось еще полвека для того, чтобы российская система откупов окончательно отошла в прошлое. Вместе с тем и введенным с 1861 г. акцизам еще не раз пришлось уступить впоследствии свое место другим видам налогообложения.

С 1894 г. в России была возвращена государственная монополия на производство и реализацию спирта и водки, ставшая основой государственных доходов вплоть до ее почти повсеместной отмены в связи с началом Первой мировой войны. Для сравнения отметим, что акцизы на остальные предметы потребления (крупнейшим из которых был сахарный акциз) приносили казне доходов в 2,5–3 раза меньше, чем водочная монополия. В сентябре 1917 г. Временным правительством была введена сахарная монополия и в несколько раз были повышены ставки акцизов на табак и табачные изделия. А уже в октябре Министерством финансов был разработан проект, согласно которому производство и реализация большей части остальных подакцизных товаров (спичек, махорки, чая, кофе и т. д.) также переводились в разряд государственных монополий. Этот шаг, аналогично введению сахарной монополии, был предпринят с целью резкого увеличения доходов российского бюджета и снижения уровня его дефицита. Вместе с тем столь существенное повышение косвенного налогообложения могло вызвать значительное повышение налогового бремени для основных слоев населения, а следовательно, и массовые недовольства.

После октября 1917 г. взимание налогов в России было дестабилизировано, однако новое правительство не было готово отказаться от «антинародного», но наиболее действенного с фискальной точки зрения косвенного налогообложения. В связи с этим в апреле 1918 г. декретами Совнаркома были установлены новые ставки акцизов и цены реализации табака, табачных изделий, спирта, вина и некоторых других товаров. Преимущественное значение для бюджета именно косвенных налогов оставалось характерным и для этого периода: «...единственная категория налогов, которая дает до сего времени довольно значительные поступления в казну, это косвенные налоги; они поступают наиболее исправно и являются действительными по сие время» [4, с. 49]. Тем не менее ввиду затянувшейся Гражданской войны фискальное значение акцизов, как и других налогов, представлявших собой денежные средства в противовес натуральному обложению, к концу 1920 г. снизилось практически до нуля⁴.

С началом новой экономической политики (НЭПа) взимание акцизов в России было возобновлено. В 1921 г. были введены акцизы на различные вина, спички и табачную продукцию, в 1922–1923 гг. — еще на десятки других потребительских товаров. Вместе с тем рост денежных налоговых поступлений и нормализация состояния государственных финансов впоследствии позволили снизить ставки акцизов на предметы первой необходимости — чай, сахар, соль, спички и керосин. Налогообложение же алкогольной продукции и табачных изделий было повышено, что привело к росту их доли в собираемых акцизах.

В период проведения НЭПа за счет акцизов формировалась уже значительная доля доходной части бюджета. Причем если в 1922/23 финансовом году эта доля составила

⁴ Если в 1918 г. доля акцизов составила 5% от суммы всех государственных доходов, то в 1920 г. — лишь 0,2% [5, с. 186].

21,8%⁵, то за 1927/28 год сборы акцизов даже превысили половину всех бюджетных поступлений [6, с. 26–27]. В следующие два года фискальная значимость акцизов несколько сократилась, а в соответствии с задачами налоговой реформы 1930–1932 гг. они формально были полностью отменены. Несмотря на то что отмена акцизов подавалась официальными властями как серьезное достижение социализма, никакого снижения уровня косвенного налогообложения в СССР не произошло. В действительности акцизы были не отменены, а *заменены* на не менее эффективный и ставший крупнейшим источником налоговых поступлений бюджета СССР *налог с оборота*⁶. С помощью этого налога (нередко называвшегося *всеобщим акцизом*) наше государство продолжило изымать из дохода физических лиц значительно большую долю по сравнению с совокупным косвенным налоговым бременем, ложившимся на плечи граждан развитых стран.

Взимание акцизов в современной России было возобновлено в соответствии с «Законом об акцизах» от 6 декабря 1991 г., и в течение следующих пяти лет в списке подакцизной продукции перебивали десятки наименований товаров. Этот возврат к акцизам был связан с формированием новой налоговой системы, как предполагалось, соответствующей рыночной экономике, к которой Россия переходила после отказа от плановой системы хозяйствования. В косвенном налогообложении этот переход выразился в отмене действовавшего в течение 60 лет *налога с оборота* и одновременном введении более современного всеобщего косвенного налога — НДС. В СССР налог с оборота с 1930-х годов взимался по дифференцированным ставкам в зависимости от вида продукции. Начисление этого налога лишь на стадии реализации готовой продукции с оптовых баз и складов в розничную торговлю не обременяло калькуляцию себестоимости изделий на всех промежуточных стадиях их производства. Поэтому довольно широкий спектр ставок данного налога был и технически возможен, и экономически оправдан⁷. Налог же на добавленную стоимость начисляется и уплачивается в бюджет на всех стадиях производства — от добычи полезных ископаемых до реализации конечной продукции, поэтому дифференциация его ставок может носить лишь очень ограниченный характер. В связи с этим в зарубежных налоговых системах обычно используются основная и две–три дополнительные (льготные, а иногда и повышенные) ставки НДС. С помощью такого, в определенной степени уравнительного, косвенного налогообложения невозможно откорректировать объективно более высокий уровень рентабельности, достигаемый при производстве отдельных потребительских товаров. Именно в обеспечении дополнительных (и довольно больших) налоговых изъятий при производстве продукции, отличающейся наиболее высокой рентабельностью, и заключается *специфическая* по сравнению с другими налогами функция акцизов⁸.

В самом начале возобновления взимания акцизов в России причиной включения отдельных видов товаров в список подакцизной продукции было их недостаточное

⁵ До 1 января 1931 г. финансово-хозяйственный год начинался 1 октября и заканчивался 30 сентября.

⁶ В отдельные периоды доля этого налога в общей сумме налоговых поступлений в бюджет превышала 70%.

⁷ Основным методом расчета налога с оборота наряду с использованием специфических и двалорных ставок являлся метод разницы в ценах.

⁸ Такую же специфическую функцию выполняет и НДС, но не при *производстве* готовой продукции, а при добыче полезных ископаемых.

производство при наличии довольно высокого спроса⁹. В 1992 г. к таким товарам были отнесены: высококачественные изделия из хрусталя и фарфора, ковры и ковровые изделия, изделия из меха и натуральной кожи, легковые автомобили и автошины, икра¹⁰ и деликатесная продукция из ценных видов рыб и морепродуктов и даже шоколад. При этом (в отличие от современного порядка исчисления) на все без исключения виды подакцизной продукции были установлены *адвалорные* ставки в размере от 10% — на ювелирные изделия и отдельные элементы меховых изделий, до 90% — на питьевой спирт.

По причине низкой фискальной эффективности, связанной в том числе и с невозможностью обеспечения действенного контроля за производством, уже в конце 1992 г. акцизы на все перечисленные выше продовольственные товары, а также на изделия из фарфора были отменены. Вместо этих товаров подакцизными стали: этиловый спирт, отдельные виды минерального сырья (нефть и нефтепродукты) и грузовые автомобили грузоподъемностью до 1,25 т.

В 1994 г. список подакцизной продукции был расширен за счет ряда дорогостоящих товаров — инкрустированного охотничьего оружия, а также яхт и катеров. Кроме того, наряду с автомобилями облагаться акцизами стали и автоприцепы. Однако одновременно с существенным замедлением падения объемов производства и стабилизацией бюджетных доходов уже к 1996 г. отпала необходимость во взимании малоэффективных акцизов с целого ряда товаров. По данной причине с марта 1996 г. было отменено начисление этих налогов на хрусталь, ковры и ковровые изделия (что было вызвано также заметным падением спроса на данные товары), одежду из меха и натуральной кожи, охотничьи ружья, яхты и катера, крыши и камеры для автомобильных шин. С 1997 г. было окончательно прекращено взимание акцизов с производимых грузовых автомобилей. С февраля 1998 г. изменилось акцизное налогообложение и по легковым автомобилям: была повышена ставка этого акциза с 5 до 10% от стоимости автомобилей по отпускным ценам без учета суммы акцизов, и облагаться стали лишь автомобили с рабочим объемом двигателя более 2500 куб. см. Этот порядок налогообложения просуществовал до 2001 г.¹¹ Как некоторую компенсационную меру исключения из списка подакцизной продукции предметов роскоши можно считать принятие в 1998 г. закона о введении регионального налога с продаж. Это было попыткой установить повышенное косвенное налогообложение ряда дорогостоящих потребительских товаров и услуг повышенной комфортности. Однако в регионах расценили возможности этого налога по-своему и сделали объектами налогообложения практически все потребительские товары и услуги. Таким образом, очевидная социальная направленность налога с продаж была сведена к нулю в чисто фискальных целях.

После отмены акцизов по большинству в прошлом дефицитных товаров или предметов роскоши основной тенденцией в законодательстве по акцизам стало дальнейшее сокращение этого списка до определенного минимума и смещение акцента в пользу ежегодных изменений в обложении самых традиционных подакцизных товаров — ал-

⁹ До либерализации цен на целый ряд дефицитных товаров длительного пользования в СССР существовала запись. К такого рода товарам относились (ставшие впоследствии подакцизными товарами) ковры, ковровые изделия, а также легковые автомобили.

¹⁰ В 2004 г. министр сельского хозяйства РФ А. Гордеев высказывал мнение о необходимости восстановления акциза на икру ценных пород рыб.

¹¹ Таким образом, практика взимания обсуждаемого в настоящее время налога на роскошь в России уже была отчасти наработана в виде акцизов в 1990-е годы.

когольной продукции и табачных изделий. Среди причин проявления отмеченной тенденции были как объективные, так и субъективные. Основная из объективных причин введения, изменения или отмены любого налога — это наличие (либо отсутствие) фискальной необходимости в нем. В 1996 г. длившееся в течение пяти лет подряд сокращение российского ВВП приостановилось, за 1997 г. он даже незначительно увеличился, а после дефолта 1998 г. российская экономика уже непрерывно росла вплоть до первой волны современного мирового финансово-экономического кризиса. Связанный с этим ростом перманентный профицит российского бюджета, наблюдавшийся в течение 2000–2008 гг., по сути, никак не стимулировал законодательные органы совершенствовать отечественную налоговую систему, которая, напротив, превращалась даже не столько в более упрощенную, сколько в примитивную. Данное «превращение» не обошло и акцизы, резкое сокращение списка объектов обложения которыми в 2002–2005 гг. привело почти к четырехкратному снижению их доли в общих объемах налоговых поступлений (таблица).

Динамика поступлений акцизов и их доля в общей сумме налоговых доходов консолидированного бюджета РФ в 1998–2011 гг.

Показатели	Годы												
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008	2009	2010	2011	
Сумма поступлений, млрд рублей	67,8	109,1	166,4	229,6	259,6	342,3	244,3	236,1	314,7	327,4	441,4	603,2	
Доля (%)	11,5	11,5	10,8	11,74	11,15	10,1	5,3	3,4	4,0	5,2	5,7	6,2	

Составлено по: [7].

Наиболее заметно (в два раза) доля акцизов сократилась в 2004 г. в связи с перемещением природного газа из списка подакцизной продукции в перечень полезных ископаемых, облагаемых НДС. Такое негативное для акцизов «урезание» списка объектов обложения тем не менее следует признать абсолютно обоснованным. Во-первых, одной из обязательных характеристик акцизов является то, что ими облагаются некоторые *готовые* товары потребительского назначения либо полуфабрикаты (этиловый спирт или табачное сырье) для производства таких товаров. Сырая же нефть (облагавшаяся акцизом до 2002 г.) и природный газ к таким товарам, очевидно, не относятся. А во-вторых, общий уровень косвенного налогообложения от этого перемещения не только не пострадал, но даже повысился.

Существенный рост доли акцизов в 2009 г. был непосредственно связан с мировым финансово-экономическим кризисом. Причем незадолго до того, как данный кризис вызвал отрицательную динамику нашей экономики, российское руководство выступало с амбициозными заявлениями о том, что Россия якобы избавилась от сырьевой зависимости и уже развивается за счет внутренних источников. Очевидную несерьезность этих попыток выдать желаемое за действительное в 2009 г. подтвердило не только двукратное сокращение поступлений по налогу на прибыль организаций, но и существенный недобор «сырьевых» косвенных налогов — НДС и экспортных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты. В противоположность этим нало-

гам и при заметном снижении общей массы налоговых доходов (впервые за 10 лет) — с 7 948,9 млрд в 2008 г. до 6 288,3 млрд рублей в 2009 г., номинальные поступления по акцизам в 2009 г. даже немного выросли — на 3% [7]. Продолжение укрепления позиции акцизов в 2010–2012 гг. было связано уже с опережающим повышением ставок на табачные изделия, алкоголь, а также нефтепродукты, по которым специфические ставки до 2010 г. не индексировались в течение 5 лет.

В основных направлениях российской налоговой политики в последние годы предусмотрено как повышение ставок акцизов на табачные изделия, так и изменение обложения нефтепродуктов. При этом новые меры имеют в своем обосновании экологическую составляющую: чем выше октановое число бензина и меньше вредных выбросов, тем ниже ставки акциза по нему. С точки зрения улучшения экологии — мера правильная. Однако изменение любого налога влечет за собой не одно, а целый ряд последствий и в данном случае приведет как к определенному углублению дифференциации населения (поскольку 98-й бензин используют отнюдь не владельцы *бюджетных* автомобилей), так и к некоторому общему росту цен. Последнее обусловлено тем, что большая часть товаров перевозится от производителей до складов оптовиков и розничных торговых точек автотранспортом, работающим на дизельном топливе или бензине именно низкооктановых сортов.

Еще одной причиной для возобновления дискуссий, связанных с необходимостью повышения ставок акцизов на нефтепродукты¹², стало объявленное в 2011 г. В. Путиным предложение отменить транспортный налог: «...акцизы можно *немножко* поднять, зато транспортный налог потом совсем убрать» [8]. На самом же деле, учитывая объемы фактических поступлений данных налогов в 2010 г.¹³, для того чтобы полностью компенсировать отмену транспортного налога, акцизы на нефтепродукты пришлось бы поднять не менее чем на 45%, в понятие «немножко» явно никак не укладывающихся. Закономерное следствие этого повышения — значительное подорожание топлива — неизбежно свело бы на нет усилия Российского правительства на главном направлении проводимой им монетарной политики — удержании инфляции на низком уровне.

Как известно, в тройку основных функций налогов наряду с фискальной и регулирующей входит (или, по крайней мере, должна входить) и *социальная* функция. Причем в условиях рыночной экономики выполнению налогами этой функции следует уделять заметно большее внимание, чем при плановой, имевшей место у нас в эпоху административно-командной системы. Тем не менее в современной России, называемой в ст. 7 Конституции РФ «социальным государством», уже более 10 лет все происходит наоборот: количество налогов, имеющих социальную направленность, не возрастает, а сокращается. После отмены прогрессивного подоходного налога (с 2001 г.) и налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения (с 2006 г.), практически единственными налогами, которые до сих пор в более или менее заметной степени продолжают выполнять свою социальную функцию, остаются именно акцизы и транспортный налог. Тем более сомнительными представляются нередко высказываемые предложения снизить ставки акцизов и долю косвенных налогов в общей массе налоговых доходов [9, с. 19]. В качестве аргумента обычно приводится фактическое со-

¹² Этот вопрос стал активно обсуждаться еще в 2009–2010 гг.

¹³ Сумма акцизов по нефтепродуктам в 2010 г. составила 166,4 млрд рублей, а по транспортному налогу — 75,6 млрд рублей [7].

отношение прямых и косвенных налогов в большинстве развитых стран, где прямые налоги явно преобладают. Однако развитые страны тем и отличаются от России, что не являются сырьевым придатком других стран. К тому времени, когда наши производители станут подавляющую часть добываемых полезных ископаемых подвергать глубокой переработке и им будет выгоднее экспортировать не сырую нефть и первичные нефтепродукты, а готовые товары нефтехимии (лаки, краски, пластмассовые изделия и т. д.), доля таможенных пошлин и в целом косвенных налогов в структуре налоговых доходов значительно сократится. Так что преодолеть надо не следствие (пытаясь искусственно снизить долю косвенных налогов), а сырьевой уклон российской экономики. Пока же преимущественная доля косвенных налогов — это, к сожалению, объективная реальность нашей экономики.

Предложения снизить ставки акцизов на табак и алкоголь также более чем уязвимы [9, с. 23]. Достаточно сказать, что в Европе эти товары стоят значительно дороже, чем в России, в том числе за счет акцизного налогообложения, и никакой объективной необходимостью эта диспропорция цен не вызвана. При этом в пользу более высоких темпов повышения действующих ставок акцизов свидетельствует сравнительный анализ цен не только в межгосударственном, но и в историческом разрезе¹⁴. Если соотносить цену алкоголя со средней заработной платой, то по советским пропорциям цена поллитра водки сегодня вполне могла бы составлять не 100–200, а более 500 рублей. Поэтому предполагаемая цена этой продукции в ближайшие годы в России в размере 300 рублей [10] отнюдь не выглядит слишком завышенной. Так что политику Минфина по активному повышению акцизов на эти вредные для здоровья товары следует признать абсолютно оправданной и даже явно запоздалой.

В современных публикациях справедливо отмечается, что использование при исчислении акцизов в течение 1992–2012 гг. разных видов налоговых ставок (адвалорных, специфических и комбинированных) не было теоретически обосновано [11, с. 8]. Специфические ставки акцизов с точки зрения экономических последствий их установления имеют, по сравнению с адвалорными, как существенное преимущество, так и заметный недостаток. С одной стороны, специфические ставки позволяют получать в бюджет определенные суммы налоговых поступлений вне зависимости от колебаний рыночной цены подакцизных товаров. В связи с этим у производителей не возникает заинтересованности в занижении своих отпускных цен, что, таким образом, сокращает пространство для совершения налоговых махинаций. С другой стороны, цены на многие товары, хотя и неравномерно, но растут в течение каждого года. Таким образом, получается, что уровень рентабельности производства подакцизной продукции, облагаемой специфическими ставками, становится более высоким именно в конце года, когда доля акцизов в цене товаров минимальна. В результате практически неизбежное ежегодное повышение специфических ставок сопровождается наиболее заметным темпом роста инфляции в первые месяцы каждого очередного года¹⁵. Вместе с тем на

¹⁴ По сравнению с 1970–1980 гг. цены на алкоголь в современной России относительно цен большинства других товаров снизились в десятки раз. Например, за стоимость обычных 0,5 л водки (3 рубля 62 коп.) можно было 120 раз проехать на трамвае (стоимость проезда на трамвае составляла 3 коп.). Сегодня же аналогичную бутылку водки можно приобрести за 100 рублей, так что при стоимости проезда на трамвае, например, в Санкт-Петербурге 23 рубля (с июня 2012 г.) и в Москве 25 рублей, соотношение цен составляет уже 4:1.

¹⁵ Более весомой причиной инфляционного всплеска является рост тарифов естественных монополий, обычно повышавшихся в России в начале очередного года.

определение даты повышения ставок акцизов могут оказывать влияние и особенности политического момента, переживаемого в стране. Например, в связи с выборами в Госдуму и Президента РФ в декабре 2011 — марте 2012 г. существенная индексация акцизов на табачные изделия и алкоголь была перенесена на начало второго полугодия.

Не всегда до конца продуманными были действия российских законодателей и в плане территориального перенаправления налоговых доходов. Например, изменение в 2012 г. порядка распределения налоговых отчислений, поступающих от крупнейших естественных монополий, побудило региональные власти ставить вопрос о пересмотре деления доходов по некоторым акцизам между бюджетами. В частности, в связи с передачей поступлений от Газпрома в регионы по месту нахождения производства дефицит бюджета Санкт-Петербурга в 2012 г. превысил 50 млрд рублей. Поэтому Администрация города была вынуждена начать переговоры с Российским правительством о перераспределении в Петербург половины табачных акцизов, взимаемых на его территории [12]. Именно такая практика зачисления данных акцизов в региональные бюджеты существовала в России еще 10 лет назад, но была отменена с 2003 г., в результате чего некоторые регионы-доноры превратились тогда в дотационные субъекты Российской Федерации.

В заключение можно отметить, что за последние сто лет налогообложение в виде акцизов в России неоднократно подвергалось изменениям. На некоторых этапах экономического развития довольно часто производился пересмотр списка подакцизной продукции, на других — все акцизы не только временно не взимались (например, в начале 1921 г.), но даже были формально исключены из отечественной налоговой системы (1930–1991). Если в XIX — начале XX в. наряду с табачными изделиями и алкогольной продукцией акцизами в России облагался довольно широкий спектр потребительских товаров *первой необходимости* (соль, сахар, спички, керосин и т. п.)¹⁶, то в 1992–1996 гг. вместо них объектами обложения стали престижные дорогостоящие товары длительного пользования. Таким образом, за счет ослабления своей фискальной функции акцизы стали в большей степени выполнять социальную функцию. После перемещения в 2002–2004 гг. основных товаров российского экспорта — нефти и природного газа в список продукции, облагаемой НДС, доля акцизов в налоговых доходах консолидированного бюджета РФ сократилась практически до уровня, который был для них характерен в начале 1990-х годов. Например, в первый год взимания акцизов (1992) их доля составляла лишь 4%, а в 1993 г. — 4,3% от всех налоговых поступлений. Причем если исключение из списка подакцизной продукции нефти и природного газа снизило фискальное значение акцизов для *консолидированного бюджета РФ* в два раза, то в структуре налоговых поступлений в отдельных сырьевых регионах доля собираемых акцизов уменьшилась почти на порядок.

В целом за 1996–2008 гг. социальное и фискальное значение акцизов в России заметно уменьшилось. Список подакцизной продукции в течение этого периода был существенно сокращен, из него были выведены практически все виды товаров, которые принято относить к предметам роскоши. Из всего спектра таких товаров на настоящий момент среди подакцизных остались только сигары, легковые автомобили и мотоциклы с мощностью двигателя свыше 150 л. с. В 2009–2012 гг. фискальное значение акцизов

¹⁶ В период 1930–1991 гг. эти товары облагались налогом с оборота (всеобщим акцизом) по очень невысоким ставкам. Например, ставка для керосина осветительного в 1991 г. составляла всего 21 рубль за тонну, или менее 2 коп. за литр.

в экономике России стало постепенно восстанавливаться, при этом у них еще имеется значительный потенциал как для обеспечения роста объемов бюджетных поступлений, так и для усиления их социальной направленности.

Литература

1. *Петти В.* Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
2. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. URL: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/04/ONNP_2013-2015.pdf (дата обращения: 25.09.2012).
3. У истоков финансового права / под ред. А. Н. Козырина; сост. А. А. Ялбулганов. М.: Статут, 1998. Т. 1. 432 с.
4. *Потяев А.* Финансовая политика Советской власти. Пг., 1919.
5. *Дьяченко В. П.* Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. Часть первая. 1917–1925. М.: Госфиниздат, 1947.
6. *Богачевский М.* Налоговая система СССР. М.: Госфиниздат СССР, 1938. 88 с.
7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <http://www.nalog.ru/> (дата обращения: 25.09.2012).
8. Дорогой уход от транспортного налога. 14.06.2011. URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=2190486> (дата обращения: 25.09.2012).
9. *Барулин С. В., Барулина Е. В.* Парадоксы российской системы налогообложения // Финансы и кредит. 2012. № 12. С. 15–23.
10. Минфин взвинтит цены на водку. 24.03.2011. URL: <http://finance.rambler.ru/news/economics/87866293.html> (дата обращения: 25.03.2011).
11. *Пансков В. Г.* Налоговая реформа в России: еще длинна дорога... // Налоговая политика и практика. 2010. № 6(90). С. 4–11.
12. Городские власти планируют повысить транспортный налог. 25.04.2012. URL: http://news.mail.ru/inregions/st_petersburg/91/economics/8768592/?frommail=1 (дата обращения: 25.04.2012).

Статья поступила в редакцию 17 декабря 2012 г.